

[Удача]: Осталось двадцать секунд.

— Я только что упал несколько раз, — на мягкие слова Янь Цзэ Чи И снова вспомнил тот подавляющий момент смерти, и слезы тут же навернулись на глаза. — ...Ты можешь отвезти меня домой?

Янь Цзэ вздрогнул, не ожидая, что глаза Чи И вдруг покраснеют и он будет смотреть на него со слезами. Это застало его врасплох.

— Ничего, ты где упал? Отвезу тебя в больницу, — Янь Цзэ замер на секунду, но быстро успокоил его. — Больно? Давай я посмотрю.

Он протянул руку, погладив волосы Чи И, движение было мягким, словно он боялся его ранить.

Слезы, которые Чи И сдерживал, тут же хлынули, скатываясь по лицу до подбородка. Он выглядел жалко, голос был тихим:

— Сейчас не больно, не нужно к врачу.

— Не больно, а плачешь?

Рука Янь Цзэ замерла, затем он вытер его слезы. Казалось, как только Чи И начал плакать, слезы полились потоком, смачивая его пальцы, теплые и мягкие.

Янь Цзэ не выдержал и прижал его голову к своему плечу, мягко похлопывая по спине. Голос был спокойным, утешительным:

— Все в порядке, не плачь.

Чи И слегка отвернулся, приглушенно сказал:

— Не больно, правда не больно...

Он редко плакал.

Когда умерли его родители, он часто плакал по ночам, прячась под одеялом, но потом понял, что плач не имеет смысла, он только делает его слабым.

Плач — это самое бесполезное выражение эмоций, пустая трата времени.

Он постепенно понял, что только оптимизм и стремление вперед могут дать ему достаточно сил, чтобы доказать, что он не тратит время впустую.

Даже если он плакал, никто не относился к нему так, как Янь Цзэ. Под таким мягким прикосновением и утешением сердце Чи И неконтролируемо наполнилось обидой, словно он хотел выплеснуть всю накопленную печаль.

Чи И просто опустил глаза, плача с рыданиями, шептал:

— Не нужно к врачу.

Янь Цзэ достал салфетку, вытер его слезы, поднял его голову, погладил по щеке и мягко сказал:

— Хорошо, не пойдем. Тогда скажи, где ты упал?

Он смотрел на Чи И внимательно.

Прикосновение Янь Цзэ было немного щекотливым, и Чи И слегка отстранился:

— Упал на голову...

Янь Цзэ нахмурился, его лицо мгновенно изменилось, и он тут же завел машину, велел Чи И пристегнуться:

— Отвезу тебя к врачу.

Чи И промолчал.

Пока ждали зеленого света, Янь Цзэ повернулся к нему. Чи И уже перестал плакать, его лицо было влажным, глаза блестели от слез, веки покраснели, а ресницы слиплись от влаги.

Похоже, он слишком сильно тер глаза, и на его бледной коже осталась тонкая ресница, о которой он даже не подозревал, рассеянно глядя на машины впереди.

Янь Цзэ слегка улыбнулся, протянул руку и смахнул ресницу. Чи И с удивлением посмотрел на него, а Янь Цзэ тихо сказал:

— Там была ресница.

Чи И, с легкой гнусавостью в голосе, сказал:

— Мне не больно, не нужно к врачу.

— В прошлый раз, когда у тебя была температура, ты тоже так говорил, — красный свет сменился зеленым, и Янь Цзэ повернулся, чтобы продолжить движение. — Твои слова для меня не имеют особого веса.

Чи И сжал губы и повернулся к окну. Со стороны Янь Цзэ его щеки слегка надулись, словно у какого-то обиженного зверька.

Янь Цзэ слегка улыбнулся, тихо сказав:

— Так плачешь, а говоришь, что не больно. Я лично везу тебя в больницу, а ты еще и злишься?

— ...Я не злюсь, — Чи И опустил глаза на свои руки, лежащие на коленях. — Просто думаю, что это не нужно.

Он только что чувствовал боль, но тело не было повреждено, и визит к врачу был излишним.

Но Янь Цзэ был слишком внимателен, и Чи И, наклонившись, показал ему голову:

— Правда все в порядке, можешь посмотреть. Нажми где угодно, я не закричу от боли.

Чи И не хотел тратить время врача, сам погладил голову:

— Можешь проверить как угодно.

— Проверить?

Янь Цзэ повторил, словно обдумывая, затем остановил машину и протянул руку:

— Подойди.

Чи И наклонился, и Янь Цзэ положил руку на его голову, слегка надавил, но сила была умеренной. Он погладил всю голову Чи И, взъерошив его волосы, прежде чем отпустить:

— Очень кругло.

Чи И промолчал.

Чи И, с растрепанными волосами и круглыми глазами, посмотрел на него:

— Так что не нужно к врачу.

Янь Цзэ, увидев его, не смог удержаться от смеха, но нашел это забавным:

— Ладно, отвезу тебя в школу. Если почувствуешь себя плохо, скажи мне.

— Я потом пойду к другу, отвези меня до входа в район.

— К другу?

Янь Цзэ взглянул на него, но не стал расспрашивать.

— Хорошо.

Чи И почувствовал, что что-то упустил, вспомнив разговор на парковке, и вдруг спросил:

— Та девушка, которая была раньше, уже уехала домой?

Янь Цзэ нахмурился, словно не сразу понял, о ком речь:

— Какая девушка?

— Та, что была на парковке. Ты, наверное, хотел с ней поговорить, а я прервал... Извини...

Чи И извинился, ведь у него тогда было задание, и он не мог поступить иначе.

— Она...

Янь Цзэ задумался, словно вспоминая, кто это, и равнодушно сказал:

— Мне не о чем с ней говорить.

Судя по ее отношению, она явно симпатизировала Янь Цзэ!

Похоже, это была еще одна ситуация, где чувства были односторонними, и Янь Цзэ был равнодушен...

Янь Цзэ, продолжая вести машину, сказал:

— Раньше я ужинал с продюсерами и режиссером. Дочь продюсера была рядом, она вложила деньги в проект, и я должен был подвезти ее до компании.

Чи И не ожидал, что он расскажет так много, и просто сказал:

— Ага.

Янь Цзэ взглянул на него:

— Я даже не запомнил ее имени, так что нам не о чем говорить.

Чи И вспомнил, как девушка смотрела на Янь Цзэ с горящими глазами, и понял, что Янь Цзэ не ответил на главный вопрос:

— Когда она садилась в машину, она, кажется, хотела с тобой поговорить. Когда мы уезжали, их машина еще не выехала, так что мне стало интересно, уехала ли она домой...

Янь Цзэ равнодушно сказал:

— Она взрослая, к тому же с ней был водитель. Тебе не о чем беспокоиться.

Чи И опустил взгляд:

— Ладно...

На перекрестке снова загорелся красный свет. Янь Цзэ несколько раз взглянул на Чи И и спросил:

— Ты так переживаешь за нее?

— Что?

Чи И отвлекся, затем ответил:

— Она же девушка. Если ты обещал отвезти ее домой, а я тебя отвлек, мне было бы неловко...

Янь Цзэ только тогда достал телефон, его лицо слегка расслабилось:

— Я спрошу для тебя.

Он обнаружил, что на телефоне полно звонков и сообщений от Да Мая.

— Брат Янь, ты вернешься?

— Мисс Сун все еще ждет тебя, говорит, что будет ждать, пока ты не вернешься.

— Брат Янь, может, ты скажешь ей, чтобы я отвез ее домой? Она отвергла мое предложение.

— Кажется, мисс Сун немного нервничает, но я больше не решаюсь с ней разговаривать. Может, ты ответишь ей?

...

— Быстрее, садись за ноутбук и заходи в игру!

Се Сымин открыл дверь и торопливо сказал.

— Только что рассказал им, что ты придешь, все уже волнуются. Я даже в дурака играл, а они

смеялись.

Чи И вошел в свой аккаунт и сел за просторный игровой стол Се Сымина:

— Над чем они смеялись?

— ...Над тем, что я одинок и могу только в дурака играть!

Се Сымин сердито сказал:

— Посмотри на комментарии!

Чи И взглянул, и там было:

□Не смейтесь над нашим Сяо Мином! Он все-таки приличный человек!□

□Сяо Мин ждет, пока цветы завянут, почему Чжоу Чжоу все еще не пришел?□

□Какие цветы? [doge]□

□Я подозреваю, что ты намекаешь на что-то пошлое, но у меня нет доказательств□

Чи И автоматически отфильтровал странные комментарии и молча вошел в игру.

— Ладно, начинаем, хватит болтать! Если кто-то продолжит, модераторы разберутся...

Се Сымин бормотал, затем вдруг спросил:

— Почему все начали писать? Что такое YZGG?

Чи И машинально ответил:

— Брат Янь Цзэ?

— А?

Се Сымин задумался:

— О, это же песня Янь Цзэ, почему все пишут аббревиатуры, даже не понять. Ты слышал?

Се Сымин обычно включал случайный плейлист во время игр, но Чи И не заходил в его трансляцию, а Се Сымин не включал звук. Чи И с любопытством сказал:

— Я просто угадал, не знаю, он ли это.

А комментарии стали еще безумнее!

<http://bllate.org/book/16425/1488904>